

Философия экспертизы в Новое время

© О.Г. Асташин

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, 115054, Россия

Рассмотрена эволюция понятия экспертизы и критериев компетентности в эпоху Нового времени (XVII–XVIII вв.) в сравнении со средневековым периодом. Подчеркнуто, что Новое время стало переломным моментом, ознаменованным пересмотром основ познания и формированием новой системы оценки, ориентированной на рациональность, эмпиризм и практические навыки. Проанализирована трансформация роли религии как всеобъемлющего критерия экспертизы в Средние века, отмечено появление более дифференцированного подхода, учитывающего развитие науки, философии и экономики в Новое время. Особое внимание уделено влиянию научных открытий XVII в., которые привели к пересмотру устоявшихся взглядов на мир и человека и формированию новых критериев достоверности знания. Рассмотрена роль философии в развитии научного мышления и обосновании необходимости эмпирической проверки знаний. Отмечено, что расширение доступа к образованию и развитие книгопечатания способствовали формированию публичной сферы, где идеи могли свободно обсуждаться, а также росту востребованности экспертов в различных областях. Исследованы экономические преобразования, характеризующиеся развитием капитализма и промышленности, что обусловило необходимость в компетентных оценках и специализированных знаниях. Проанализировано формирование новых форм бизнеса, таких как акционерные общества, и развитие банковской системы, что привело к появлению финансовых экспертов, способных оценивать риски и прогнозировать развитие бизнеса. Подчеркнуто, что институт экспертизы формируется в соответствии с потребностями общества, а новые реалии, связанные с развитием науки и философии, отразились и на экспертизе. Акцентировано внимание на изменении социальной структуры общества и формировании новых профессий, что привело к более высокой оценке знаний, навыков и умения адаптироваться к новым реалиям. Определено, что компетентность перестала быть исключительной принадлежностью сословного происхождения, став важным фактором социальной мобильности. Отмечено, что в эпоху Нового времени экспертиза основывается на ином фундаменте, чем в Средние века, где религия определяла нормы во всех сферах жизни.

Ключевые слова: методология экспертной деятельности, достоверность знания, социальный аспект экспертизы, критерии доверия

Эпоха Нового времени (XVII–XVIII вв.) стала переломным моментом в истории западной мысли, ознаменованным радикальным пересмотром фундаментальных оснований познания и созданием новых критериев компетентности (авторитета). Поскольку произошел радикальный сдвиг в структуре общества, экономики и культуры, это

не могло не отразиться и на повседневной жизни, что закономерно привело к экспоненциальному росту востребованности экспертизы.

В Средние века все сферы жизни — от социальных отношений до морали и этики деловых отношений были подчинены религии, а точнее христианству, и опирались на священные тексты и догматы. В отсутствие развитой науки и эмпирических методов познания мира именно вера стала фундаментом для понимания устройства мироздания, определения места человека в нем и установления норм поведения, соответствующих божественному замыслу. Священное Писание, толкования отцов церкви и решения церковных соборов представляли собой высший авторитет. Опираясь на них как на бесспорную истину, строилось взаимодействие человека с внешним миром, определялась истинность или ложность утверждений, допустимость или недопустимость действий, праведность или греховность поступков [1]. Поэтому не удивительно, что религия также служила критерием экспертизы.

В рассматриваемом периоде религия выступала в качестве всеобъемлющего, универсального координатора общественных отношений. Весь жизненный путь индивидуума проходил под неусыпным контролем церкви. Не существовало таких направлений, которые бы не были урегулированы религиозными правилами. Церковь не только устанавливала иерархическую структуру социума, но и определяла права и обязанности различных сословий, регулировала отношения между господами и вассалами, регламентировала формы брака и семьи. Основным критерием экспертной оценки в этой сфере было соответствие церковным канонам и традициям. Любое отклонение от церковных догматов расценивалось как несомненный подрыв основ общества. Подобные идеи и действия объявлялись лжеучением или ересью, так как являлись прямой угрозой спасению души. Суровое наказание было неотвратимо: от требований публичного покаяния до отлучения от церкви и даже смертной казни.

«Благодаря христианству меняется значимость внутренней жизни человека, она становится предметом пристального внимания, приобретает первостепенную религиозную ценность» [2, с. 26, 27]. В области морали и этики религия устанавливала абсолютные критерии добра и зла, которые были основаны на библейских заповедях и евангельских принципах. Критериями добра, высшими добродетелями считались альтруизм, милосердие, смирение, послушание и покаяние. На другом полюсе находились смертные грехи, такие как гордыня, зависть, гнев, алчность, похоть, они отравляли душу человека и вели его к вечным мукам. Экспертная оценка поведения индивидуума осуществлялась исключительно на основе его соответствия религиозным идеалам. Важным инструментом контроля и регуляции моральных норм являлась исповедь, представляющая собой ритуал

покаяния и очищения от грехов. Даже в сфере деловых отношений религия играла значительную роль, определяя допустимые и недопустимые формы экономической деятельности. Экспертная оценка деловых сделок и контрактов основывалась на их соответствии нравственным принципам христианской морали. Честность, справедливость и умеренность в торговле соответствовали высоким моральным нормам, которые поддерживались церковными постулатами. Церковь осуждала ростовщичество, спекуляцию и обман. Считалось, что стремление к наживе и обогащению любой ценой есть алчность, что в основе своей противоречит идее христианства и ведет к духовной гибели. Таким образом, в Средние века религия, ее священные тексты и догматы являлись универсальным критерием экспертизы, определяющим нормы и правила во всех сферах жизни, от социальных отношений до морали и этики деловых отношений. Любое отклонение от религиозного канона подвергалось осуждению и преследованию, поскольку считалось угрозой не только общественному порядку, но и спасению души.

В отличие от Средних веков, где знание часто концентрировалось в руках духовенства и аристократии, Новое время стало периодом расширения доступа к образованию, развития книгопечатания, что, в свою очередь, привело к формированию публичной сферы, где идеи могли свободно циркулировать и обсуждаться. По мнению П.П. Гайденоко, «в то время как средневековый человек рассматривал земную жизнь, как приготовление к жизни вечной... взгляд человека Нового времени устремлен прежде всего на мирское существование; посясторонний мир все больше приобретает для него самодовлеющее значение» [3, с. 6]. Эти процессы породили необходимость в компетентных оценках, критическом анализе и квалифицированных суждениях в самых разных областях деятельности.

Экономические преобразования, характеризующиеся развитием капитализма, торговли и промышленности, несомненно, существенно повысили значимость экспертизы. Усложнение экономики, необходимость в проведении сложных финансовых операций, новые технологии и глобальные рынки требовали глубоких знаний и специализированных навыков для успешного функционирования и конкуренции. Стали появляться новые, более сложные формы ведения бизнеса, например акционерные общества, что явилось предпосылкой для развития банковской системы. Следствием возросших экономических рисков стало зарождение страховых компаний. Формирующаяся экономическая система нуждалась в новых видах экспертизы, стали востребованы финансовые эксперты, способные оценить риски и возможности, дать прогнозы развития бизнеса.

Необходимо подчеркнуть, что институт экспертизы создается в соответствии с потребностями общества. Новые реалии, в которых

шло стремительное развитие науки и философии, также отразились на экспертизе. Экспериментальные методы исследования, предпочтение эмпирических доказательств потребовали от ученых и исследователей высокой квалификации и глубоких знаний в узких профессиональных областях. Философские дискуссии, касающиеся вопросов морали, политики и общества, установили высокие критерии к аргументации и логической обоснованности, что увеличило потребность в экспертах в области гуманитарных наук [4].

Подводя итог, можно справедливо отметить, что в XVII столетии, в эпоху бурных перемен и становления научного мировоззрения, понятие компетентности претерпевает существенную трансформацию. Осуществляется переход от средневековых представлений, основанных на религиозном авторитете и сословной принадлежности, к более рациональному пониманию, которое ориентировано на практические навыки. Компетентность в XVII в. — это уже не просто благочестие и знание Священного Писания, а сочетание теоретических знаний, практического опыта и умения совокупно их применять для решения конкретных задач. Этот процесс ознаменован формированием новой системы образования, развитием науки и техники, а также изменениями в социальной структуре общества.

Важным фактором, влияющим на становление современного понимания компетентности, является развитие науки и философии. Научная революция, начавшаяся в XVI в. и достигшая своего пика в XVII в., привела к пересмотру многих устоявшихся представлений о мире и человеке. В эту эпоху создавались новые концепции, ставились принципиально новые вопросы, шел поиск путей развития науки, отличающихся от ранее известных. Философы этого времени оказали масштабное влияние на развитие научного мышления [4]. Переосмысливая и расширяя в своих работах эмпирическую информацию, т. е. знания о внешнем мире, они способствовали прогрессу, в том числе в торговых практиках, в мореплавании. Отход от схоластической традиции средневековья и стремление к эмпирически обоснованному знанию сформировали новую парадигму, в которой экспертиза, понимаемая как компетентность и авторитетное мнение в определенной области, приобрела особое значение. Итак, традиционная система знаний, в основе которой лежат авторитет античных философов и теологические догматы, все больше подвергалась сомнению. Благодаря развитию науки и техники человек получил возможность исследовать мир и активно этим пользовался. Обратной стороной такого стремительного развития стало скептическое отношение к устоявшимся истинам.

Бурное развитие промышленности, расширение торговых возможностей приводит к появлению новых профессий и так называемого

среднего класса. Начинают высоко цениться не только знания и навыки, но и умение адаптироваться к новым реалиям. Компетентность больше не является бесспорной принадлежностью высокого сословного происхождения, что можно отметить как важный маркер изменений в социальной структуре общества [5]. Необходимость в хорошо образованных и квалифицированных специалистах, умеющих решать сложные экономические задачи, делает понятие компетентности важным фактором социальной мобильности. Таким образом, совокупность социальных, экономических и культурных факторов приводит к тому, что экспертиза в эпоху Нового времени не только приобретает принципиально иное значение, чем в Средние века, но и основывается совершенно на другом фундаменте. Расширение доступа к знаниям, развитие капитализма и науки создали среду, в которой компетентность и квалификация стали ключевыми факторами успеха и прогресса во всех сферах человеческой деятельности [6]. Эксперты, обладающие глубокими знаниями и специализированными навыками, стали востребованы для решения сложных проблем, оценки рисков и принятия обоснованных решений, что подчеркивает трансформацию роли знания и экспертизы в новой исторической эпохе, выход на совершенно новый уровень компетенций.

В этой ситуации возникла необходимость в новых критериях для определения достоверности знания и, соответственно, авторитетности экспертов. Проблема авторитета стала одной из центральных в философских дискуссиях Нового времени. Если в Средние века неоспоримым авторитетом была Церковь, то теперь стало необходимо найти новые источники достоверного знания, основанные на рациональных принципах и эмпирической проверке. В центр внимания выносятся вопросы о том, кто может считаться экспертом, на каких основаниях и компетенциях строится экспертный авторитет, какие методы позволяют достичь того истинного знания, которое обретается путем исследования и разрешения сомнений. Два ключевых мыслителя этого периода Фрэнсис Бэкон и Рене Декарт предложили различные, но взаимодополняющие подходы к философии экспертизы, заложив основы для современной науки и эпистемологии.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626), английский философ и государственный деятель, считается одним из основоположников эмпиризма и научной методологии. В своей работе «Новый Органон» он предложил программу реформы научного познания, направленную на преодоление препятствий, мешающих достижению истинного знания. Центральным элементом этой программы является критика небезызвестных «призраков» (Idols) — заблуждений, предрассудков и ложных представлений, которые искажают восприятие мира и мешают объективному познанию. «Призраки Рода находят основание

в самой природе человека, в племени или самом роде людей. Ибо ложно утверждать, что чувство человека есть мера Вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума относятся к человеку, а не к миру. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, при-мешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде» [7, с. 85]. И хотя эта цитата не упоминает «призраков» напрямую, она прекрасно отражает суть бэконовской критики предрассудков как препятствий на пути к истинному знанию. Она показывает, что разум, не очищенный от них, не может быть надежным инструментом познания.

В своих работах Бэкон утверждал, что освобождение от «призраков» является необходимым условием для достижения объективного знания, что необходимо «очищение разума для того, чтобы он был способен к истине» [7, с. 61]. Он предлагал заменить традиционный метод дедукции, основанный на логическом выводе из общих принципов, индуктивным методом, базирующимся на наблюдении и эксперименте: «Остается чистое испытание, которое зовется случаем, если отыскивается само, и опытом, если его отыскивают... Истинный же порядок опыта сначала зажигает свет, потом указывает светом дорогу, он начинается с упорядоченного и надлежаще расположенного испытания» [7, с. 119].

Бэкон критикует схоластическую философию за ее оторванность от эмпирической реальности и призывает к созданию новой науки, основанной на опыте и эксперименте. Он подчеркивал необходимость коллегиальной оценки научных результатов, предвосхищая современную систему рецензирования и экспертизы. Бэкон утверждал, что истинное знание должно быть общественно полезным и служить улучшению жизни людей, что подразумевает необходимость экспертной оценки его практической применимости. *Knowledge is power* («Знание — сила») — эта знаменитая фраза Бэкона подчеркивает роль знания как инструмента социального воздействия, но тут же ставит вопрос об ответственности экспертов за применение своих знаний.

По мнению Бэкона, истинный эксперт — человек аналитического склада ума, он умеет наблюдать, анализировать и делать обоснованные выводы на базе эмпирических данных, а не просто повторяет устоявшиеся истины. Френсис Бэкон в своих работах подчеркивал важность коллективного характера научного познания и предлагал создать научные сообщества. Он считал, что обмен информацией, когда ученые могут проверять результаты исследований друг друга, дает возможность наиболее полного и всестороннего исследования предмета. Бэкон предвидел необходимость в организованных структурах, где ученые могли бы сотрудничать и обмениваться знаниями.

Его идеи действительно послужили предтечей для появления таких организаций, как, например, Лондонское Королевское общество (Royal Society of London), основанное в 1660 г. и являющееся одним из старейших научных обществ в мире. Создание этого общества напрямую связано с бэконовскими идеями о коллективном научном познании и эмпирическом исследовании. Во Франции под влиянием идей Бэкона и с целью развития и поддержки науки в 1666 г. была основана Французская академия наук (Académie des sciences).

Критерием экспертности по Бэкону является способность к объективному наблюдению и анализу эмпирических данных, а также критическое отношение к устоявшимся теориям и авторитетам. Основная мысль философских трудов Бэкона о том, что знание — сила, подразумевает именно знание, базирующееся на наблюдении и опыте и являющееся основой для истинного понимания природы. Такой подход абсолютно точно отражает убеждение Бэкона в том, что только через систематическое наблюдение и анализ можно достичь истинного знания: «Тонкость опытов на много превосходит тонкость самого чувства» [7, с. 59].

Методология экспертизы по Бэкону — это индуктивный метод, основанный на сборе и систематизации эмпирических данных, а также эксперимент как средство проверки гипотез. «Ведь мы хорошо знаем, что правильно найденные аксиомы ведут за собой целые отряды практических приложений» [7, с. 63], «помехи и ошибки человеческого ума происходят от косности, несостоятельности... так что наблюдение невидимых вещей оказывается недостаточным или отсутствует вовсе...» [7, с. 86]. Человек, который не знает, как правильно наблюдать, не может правильно рассуждать. Эксперимент — это единственное средство, с помощью которого возможно проверить гипотезы и прийти к истинному знанию. «Проверить алгеброй гармонию», так в XIX в. это сформулирует А.С. Пушкин. Все начинается с систематического сбора данных, которые позже становятся основанием для экспериментов по проверке теорий и гипотез.

Социальный аспект экспертизы подразумевает коллективный характер научного познания, предполагает необходимость обмена информацией и взаимную критику для установления истины. В работах Ф. Бэкона неоднократно прослеживается мысль о том, что знание — это не только «сила» знающего, необходимо осознавать, что обладание им накладывает определенную обязанность на знающего. Знания, экспертные компетенции должны использоваться для улучшения жизни людей и общества в целом.

Рене Декарт (1596–1650), французский философ, математик и ученый, является основоположником рационализма и одним из самых влиятельных мыслителей Нового времени. В работе «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину

в науках» (1637) он предложил новый метод познания, основанный на рациональной интуиции и дедукции. Декарт стремился найти незыблемое основание для знания, отправной точкой которого должен быть достоверный и неоспоримый принцип. Декарт акцентировал внимание на необходимости критического мышления и индивидуальной рефлексии в процессе познания. Он призывал каждого человека самостоятельно оценивать информацию и не полагаться слепо на авторитеты. *Cogito, ergo sum* («Я мыслю, следовательно, я существую») — эта знаменитая фраза Декарта подчеркивает важность индивидуального разума и ставит под сомнение необходимость внешней экспертизы. Однако он признавал необходимость сотрудничества между учеными и экспертами для решения сложных научных и технических задач.

Декарт начинает с радикального сомнения во всем, что до сих пор считалось истинным. Опираясь на фундамент философии, на принципы и идеи, которые заложены в разуме самого человека, Декарт сомневается в достоверности чувственного опыта, в существовании внешнего мира и даже в истинности математических утверждений: «Мы усомнимся и во всем остальном, что до сих пор считали максимально достоверным, — даже в математических доказательствах и в тех основоположениях, кои до сегодняшнего дня мы считали само собою разумеющимися» [8, с. 150]. При этом в самом акте сомнения он обнаруживает нечто несомненное — существование сомневающегося субъекта. Отсюда знаменитый декартовский принцип *Cogito, ergo sum*.

Cogito (мыслю) становится для Декарта отправной точкой для построения всей системы знания. Он утверждает, что существует ряд «ясных и отчетливых» идей, которые не могут быть подвергнуты сомнению. К таким идеям относятся, например, идеи математических истин и идея Бога. «Размышляя о том, что, раз я сомневаюсь, мое бытие не вполне совершенно... Поскольку неприемлемо допускать, чтобы более совершенное было следствием менее совершенного, как и предполагать возникновение какой-либо вещи из ничего... Таким образом, оставалось допустить, что эта идея была вложена в меня тем, чья природа совершеннее моей и соединяет в себе все совершенства, доступные моему воображению, — одним словом, Богом...» [8, с. 108]. На основе этих идей Декарт пытается построить дедуктивным путем всю систему знания.

В философии экспертизы Декарта важными являются рассмотренные ниже аспекты.

Критерий экспертности — способность к рациональному мышлению, ясному и отчетливому восприятию идей, а также умение выводить достоверные заключения на основе логических принципов.

Методология экспертизы включает метод сомнения, направленный на выявление фундаментальных и неоспоримых истин, а также дедуктивный метод, основанный на логическом выводе из общих принципов. Согласно Декарту, для достижения истинного знания необходимо начинать с сомнения и двигаться от общего к частному, к дедуктивным выводам, базирующимся на ясных и отчетливых принципах. Таков подход к методологии экспертизы и поиску неоспоримых истин через метод сомнения.

Субъективный аспект экспертизы в работах Декарта выражается в главенстве сознания и рациональной интуиции в процессе познания. Несмотря на то что он не пишет о субъективном аспекте экспертизы в современном понимании этого термина, его философские труды содержат идеи, которые можно интерпретировать в контексте субъективности познания и, следовательно, экспертизы.

Резюмируя, можно отметить, что, несмотря на различия в подходах, работы обоих философов внесли значительный вклад в развитие философии экспертизы. Бэкон придерживался мнения о важности эмпирической проверки знания, настаивал на критическом отношении к авторитетам, предлагал сомневаться и проверять. Декарт, в свою очередь, возводил в высшую степень необходимость рационального обоснования знания и поиск незыблемых оснований. Оба философа в своих работах создали новую систему подхода к такому понятию, как «знание», систему, основанную на рациональных принципах и эмпирической проверке. Именно эти принципы легли в основу развития современной науки и эпистемологии [4, с. 40].

Рациональное мышление и системный анализ Декарта, эмпиризм и обязательная проверка гипотез экспериментом, на которой настаивал Бэкон, все это оказало немаловажное влияние на развитие науки Нового времени и последующих эпох.

Безусловно, философия Нового времени стимулировала развитие различных областей знаний и оказала существенное воздействие на их формирование. Новаторские философские идеи, основанные на сочетании теоретического и научного знания, неожиданно нашли практическое применение в судоходстве, мореплавании, торговле, а также в создании институтов защиты имущественных интересов (инспекция и страхование морских судов). В этом контексте можно выделить несколько ключевых аспектов, которые способствовали формированию современных принципов классической экспертной деятельности и критериев страхования перевозок, а также их дальнейшему совершенствованию.

Например, достижения и труды философов Нового времени послужили развитию рационального мышления. Мысли таких философов, как Рене Декарт и Фрэнсис Бэкон, несмотря на то что они не

занимались напрямую тематикой анализа и оценкой рисков, заложили фундамент для разумного и систематического мышления, опираясь на которое эксперты были способны рассуждать доказательно и делать обоснованные выводы.

Бэкон и Декарт способствовали созданию научного подхода к изучению природы и общества. Применение такого подхода привело к улучшению навигационных технологий, использованию астрономических методов для определения местоположения кораблей и, как следствие, созданию более точных карт. В частности, были использованы методы наблюдения, измерения и расчета, основанные на эмпиризме и рационализме, которые позволили улучшить точность навигации и картографии [9, с. 177]. Разработка новых инструментов, таких как секстант и хронометр, совместно с развитием тригонометрии сделала возможным более точно измерить широту и долготу, что, в свою очередь, способствовало расширению морских торговых путей.

Необходимо отметить, что практически все философы Нового времени акцентировали внимание на важности и необходимости накопления опыта и наблюдений. Философские идеи о том, что знания должны основываться на эмпирических данных, нашли отражение в практике страхования и сюрвейерской или инспекционной деятельности. Именно сюрвейерские и страховые компании начали использовать исторические, статистические и эмпирические данные для оценки рисков. Накопление таких данных создало фундамент для инспекционной, надзорной и страховой деятельности, позволяя им стать более надежными и обоснованными в оценке рисков.

Философия общественного договора тоже оказала влияние на развитие такой деятельности. Идея о том, что люди объединяются для защиты своих интересов, легла в основу страховых и инспекционных отношений. Страхование морских судов, контроль и учет товаров и грузов стали способом коллективной защиты от рисков, что содействовало развитию морской торговли и экономики в целом.

Поэтому закономерным оказалось то обстоятельство, что именно в Англии, имевшей передовой опыт мореплавания и колониальной торговли, был основан первый и существующий до сих пор регистр, так же как и фактически первое страховое сообщество. В лондонской кофейне, принадлежавшей Эдварду Ллойд, стали собираться для обмена информацией страховщики, поручители, судовладельцы и вообще все, кто был заинтересован в новостях о судоходстве, прежде всего британском, в получении достоверной, честной, объективной и подтвержденной информации о судах, товарах и т. д. Регулярные собрания «у Ллойда» проходили минимум с 1748 г., а в 1760 г. регистр был уже основан официально. Аналогичные сообщества приблизительно в такое же время возникали в Голландии и Франции.

Философы Нового времени в своих работах поднимали вопросы этики и справедливости. Сформулированные идеи нашли отражение в принципах страхования, где важным аспектом является честность и прозрачность в отношениях между участниками торговых операций. Этические нормы стали основой для формирования доверия клиента, которое является ключевым элементом как в страховой индустрии, так и в сюрвейерской деятельности [10, с. 187].

В современной науке философия экспертизы Нового времени сохраняет свою актуальность. Идеи о необходимости эмпирической проверки знания, рационального обоснования и критического отношения к авторитетам по-прежнему являются важным фундаментом научного исследования, а также базовыми принципами для осуществления различных видов деятельности: экспертизы, инспекции, страхования, определения годности и т. д.

Проблема доверия экспертам часто возникает в современном обществе. Сегодня доступ к информации стал не просто легким, но местами даже навязчивым. В этом огромном потоке практически невозможно отличить достоверные сведения от ложных. Чтобы не стать жертвой информационного потока, важно развивать критическое мышление, а также умение оценивать компетентность выступающих экспертов.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что Фрэнсис Бэкон и Рене Декарт были ключевыми фигурами методологии философии Нового времени. Именно их работы заложили основы для современной философии экспертизы. Бэкон доказал важность объективного наблюдения и анализа эмпирических данных, выделяя их как базу экспертного знания. Декарт выдвигал на первый план необходимость рационального обоснования знаний и поиска незыблемых оснований. Такие подходы к системе знаний формируют философию экспертизы, способствуя становлению научной методологии и стимулируя развитие экспериментальной науки и точных наук. Идеи Бэкона и Декарта до сих пор остаются актуальными. Важность эмпирической проверки, рационального обоснования и критического мышления при оценке экспертных знаний невозможно отрицать.

Если рассматривать современную интерпретацию основных принципов философии экспертизы, основываясь на работах Бэкона и Декарта, то в первую очередь это необходимость развития критического мышления и умения оценивать компетентность экспертов в условиях информационного перенасыщения. Сегодня, когда доступ к информации стал более легким, чем раньше, умение отличать достоверные сведения от ложных и оценивать компетентность экспертов становится критически важным для принятия обоснованных решений и формирования адекватного представления о мире.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ле Гофф Ж. *Цивилизация средневекового Запада*. Санкт-Петербург, Альма Матер, 2023, 400 с.
- [2] Гинатулина О.А. Ценностная модель жизни человека в эпоху средневековья. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 2010, вып. 3, с. 26–33.
- [3] Гайденко П.П. *История новоевропейской философии в ее связи с наукой*. Москва, Университетская книга, 2000, 455 с.
- [4] Quine W.V.O. Two Dogmas of Empiricism, *The Philosophical Review*, 1951, vol. 60, no. 1, pp. 20–43.
- [5] Goldman A.I. *Knowledge in a Social World*. Oxford, Oxford University Press, 1999, 407 p.
- [6] Collins H., Evans R. *Rethinking Expertise*. Chicago, University of Chicago Press, 2007, 171 p.
- [7] Бэкон Ф. *Новый Органон*. Москва, Рипол Классик, 2018, 364 с.
- [8] Декарт Р. *Рассуждение о методе*. Москва, Азбука, 2011, 320 с.
- [9] Williams B. *Truth and Truthfulness: An Essay in Genealogy*. Princeton, Princeton University Press, 2002, 344 p.
- [10] Степин В.С. *Философия науки. Общие проблемы*. Москва, Гардарики, 2006, 382 с.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Асташин О.Г. Философия экспертизы в Новое время. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 2. EDN KGJZUK

Асташин Олег Георгиевич — аспирант кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.
e-mail: Oleg_Astashin@mail.ru

Philosophy of Expertise in the Early Modern Period

© O.G. Astashin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, 115054, Russia

The evolution of the concept of expertise and criteria of competence in the Early Modern period (17th–18th centuries) was examined in comparison with the medieval period. It is emphasized that the Early Modern period marked a turning point characterized by a revision of the foundations of knowledge and the formation of a new evaluation system based on rationality, empiricism, and practical skills. The transformation of religion as a universal criterion of expertise in the Middle Ages is analyzed, and a shift toward a more differentiated approach is identified, taking into account the development of science, philosophy, and economics in the Early Modern period. Particular attention is paid to the influence of scientific discoveries of the 17th century, which led to a reconsideration of established views of the world and humanity and to the formation of new criteria of knowledge validity. The role of philosophy in the development of scientific thinking and in substantiating the necessity of empirical verification of knowledge is considered. It is noted that the expansion of access to education and the development of printing contributed to the formation of a public sphere in which ideas could be freely discussed, as well as to the growing demand for experts in various fields. Economic transformations characterized by the development of capitalism and industry are examined, which created the need for competent assessments and specialized knowledge. The formation of new forms of business, such as joint-stock companies, and the development of the banking system are analyzed, leading to the emergence of financial experts capable of assessing risks and forecasting business development. It is emphasized that the institution of expertise is formed in accordance with societal needs, and that new realities associated with the development of science and philosophy are reflected in expertise. Attention is drawn to changes in the social structure of society and the emergence of new professions, which led to a higher valuation of knowledge, skills, and the ability to adapt to new conditions. It is determined that competence ceased to be an exclusive attribute of social origin and became an important factor of social mobility. It is noted that in the Early Modern period, expertise is based on a different foundation than in the Middle Ages, where religion determined norms in all spheres of life.

Keywords: methodology of expert activity, knowledge validity, social aspect of expertise, criteria of trust

REFERENCES

- [1] Le Goff J. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada* [Civilization of the Medieval West]. Saint Petersburg, Alma Mater Publ., 2023, 400 p.
- [2] Ginatulina O.A. Tsennostnaya model zhizni cheloveka v epokhu Srednevekovyya [Value model of human life in the Middle Ages]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya — Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology*, 2010, iss. 3, pp. 26–33.
- [3] Gaydenko P.P. *Istoriya novoevropeyskoy filosofii v ee svyazi s naukoy* [History of Modern European philosophy in its relation to science]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2000, 455 p.

- [4] Quine W.V.O. Two Dogmas of Empiricism. *The Philosophical Review*, 1951, vol. 60, no. 1, pp. 20–43.
- [5] Goldman A.I. *Knowledge in a Social World*. Oxford, Oxford University Press, 1999, 407 p.
- [6] Collins H., Evans R. *Rethinking Expertise*. Chicago, University of Chicago Press, 2007, 171 p.
- [7] Bacon F. *Novum Organum*. London, 1620 [In Russ.: Bekon F. Novyy Organon. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2018, 364 p.].
- [8] Descartes R. *Discours de la méthode*. Leiden, 1637 [In Russ.: Dekart R. Rassuzhdenie o metode. Moscow, Azbuka Publ., 2011, 320 p.].
- [9] Williams B. *Truth and Truthfulness: An Essay in Genealogy*. Princeton, Princeton University Press, 2002, 344 p.
- [10] Styopin V.S. *Filosofiya nauki. Obschie problemy* [Philosophy of science. General problems]. Moscow, Gardariki Publ., 2006, 382 p.

Astashin O.G., PhD student of the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). e-mail: Oleg_Astashin@mail.ru